

Вечер и ночь прошли без происшествий. Никто не пришел. Ничто не потревожило мой покой. Ложась спать, я даже заскучала по включенному экрану компьютера – верный знак, что я уже не боялась. Утренние лучи солнца разогнали остатки сомнений. Я включила ноутбук и, стараясь не смотреть на экран, свернула открывшийся браузер. Никакого интернета! Открыла вордовский документ и попыталась начать писать. Еще с вечера я запланировала попробовать поймать вдохновение и продолжить рассказ, который пропал вместе с украденной сумкой. Или хотя бы восстановить уже написанное. Но, увидев чистый лист, восстанавливать поленилась и стала писать новое – только не рассказ, а эссе на гендерную тему. Ты можешь подумать, что меня подтолкнул к этому оккупант моего аккаунта. Вполне возможно, так оно и было. Но, смею надеяться, мои идеи интереснее и глубже, чем вздорные рассуждения Николая, годящиеся разве для претенциозных глянцевого журналов (Не улыбайся. Ты же сам попросил честно записывать свои мысли. Я таки так считаю).

Правда, после первой же страницы я вспомнила о том, что голодна и еще не завтракала. Закрыв файл, я двинулась на кухню к остаткам продуктов. Жуя бутерброды из подсушенного хлеба с такой же колбасой, я направила рассуждения в другое русло, а именно – каким образом мне пополнить запасы скоропортящихся продуктов. Денег в шкатулке было достаточно. Но как купить еду, не выходя из дома? Мозг услужливо прислал ответ: в таких случаях «правильные» люди покупают продукты с доставкой на дом. Они куда-то звонят или пишут, после чего в дверь звонит курьер, который в обмен на деньги из шкатулки выдает тебе желанные упаковки. Но как найти такую службу доставки? «Интернет», – ответил мозг. Итак, интернет-воздержание продлилось недолго. Но в данном случае это было извинительно. Прежде всего, я искала стационарный телефон: при отсутствии мобильного это был единственный шанс позвонить. К счастью, он нашелся в гостиной, не сразу заметный за стопкой блокнотов. И – он работал! Следом нужно было найти контору, готовую принести мне еду. После десяти минут в поисковике у меня набралось несколько телефонов. Начав звонить, я обнаружила, что нахожусь в неравном положении с теми клиентами, кто готов заранее оплатить заказ по карточке или по так называемому «приложению». Что такое «приложение», я знала лишь по наслышке, ибо у меня отродясь не было смартфонов. Но по мере того, как интернет-продвинутых покупателей становилось больше, службы доставки все чаще отказывались иметь с обладателями наличных. Их можно понять: вероятно, слишком велик был риск отказов в оплате или вообще «ложных вызовов». Однако после нескольких неудачных звонков мне удалось попасть в фирму, где еще не совсем отказались от этой реликтовой формы работы. Я поспешила объяснить, что моя мама заболела, я не могу выйти из дома, пока не придет муж (вечером), а продукты заканчиваются. И вообще-то я никогда раньше не прибегала к такой форме покупок (это была чистая правда), поэтому даже не знаю, что обязательно нужна предоплата через интернет. Дело в том, что у моей мамы интернета нет, она человек пожилой, а мне пришлось срочно приехать к ней, когда ей стало плохо. Я старалась придать своему голосу нотки легкомысленной уверенности, какие бывают у состоятельных покупательниц в магазинах – тех, что приходят в дорогой одежде и от которых далеко разит духами. Видимо, я очень опасалась перспективы остаться без еды, потому что мне это удалось. Когда диспетчер спросил адрес, я на секунду замешкалась, вспоминая номер дома (моего блокнота с записями, сделанными по ходу поисков, под рукой не было), а также раздумывая, к какой улице он относится. В итоге я решила, что ближе всего он стоит к Седова. Напрягши зрительную память, вспомнила номерную табличку на стене. Номер квартиры я помнила хорошо. Диспетчер обещал прислать заказ в течение часа, предупредив, чтобы я приготовила мелкие деньги. Такие в шкатулке как раз водились.

Через несколько минут после того, как я повесила трубку, я подумала, не следует ли мне испугаться в очередной раз. Ведь я выдала себя и свое местоположение, причем выдала неизвестному лицу. Но, с другой стороны, чем мне это грозит? Курьер, который доставит еду –

человек совершенно посторонний. Он не знает, что Таисия (я представилась ее именем) должна выглядеть по-другому. Он забудет обо мне и об этом адресе спустя минуту после того, как выйдет из подъезда и сядет в машину. Единственное, нежелательно, чтобы в момент, когда я открою дверь, по лестнице проходил кто-то соседей, кто знает Тасю. Но это я предотвратить уж никак не могу. Одна надежда – сейчас конец утра, утро на стыке с полуднем, время не очень людное. Возможно, тасиной персоной в подъезде интересуется лишь парочка пенсионерок. Я решила понадеяться на атомарность общества, которую так усердно критикуют в своих статьях философы-антиконсюмеристы. В моем нынешнем положении она была бы очень полезна.

Однако мне пришло в голову, что перед встречей с курьером следовало бы узнать о Тасе чуть побольше. Если вдруг спросят паспорт (впрочем, я ничего не знала о порядке доставки заказов на дом), то я смогу сказать, что он куда-нибудь сдан или он на другой квартире. Ах да, я же приехала ухаживать за мамой. Вот он и остался дома. А вот «свою» фамилию, если спросят, хорошо бы знать. Конечно, я могу выдумать любую фамилию. Но если уж я начала изображать перед внешним миром Тасю, то почему бы не продолжить? Наверняка фамилия попадет где-нибудь среди бумаг. Рыться в ящиках было нехорошо. Но у меня еще вчера возникла идея о том, где можно будет почерпнуть информацию о фамилии Таси. Когда, вернувшись в Квартиру после забега к почтовому ящику, я развернула ладонь, там кроме ключей оказались лишь смятые рекламные листовки. Однако в момент открывания ящика я ясно видела прижавшиеся к задней стенке квитанции. Кажется, одна была за электроэнергию и еще розовая – за коммунальные услуги. Вот там-то тасина фамилия точно есть! Я не считала это «рытьем в ящиках», так как я собиралась лишь перенести квитанции из ящика в тасин дом – то есть оказать ей в некотором смысле услугу.

Оставалось только осуществить замысел. Немного рискованно, но ведь я это уже успешно проделывала. К тому же сейчас вновь было самое подходящее время дня. Я обулась в кроссовки и, прислушавшись у двери для успокоения, открыла засов. С ключами в руке я быстро сбежала вниз, до площадки между первым и вторым этажом. Быстро выбрав маленький ключ от ящика, я нашла нужную дверцу, вставила ключ и заглянула внутрь. И в этот момент внизу начала открываться входная дверь. Паника. Бежать? Наверх. Огромным усилием я заставила себя успокоиться. Ведь я не знаю, кто это. Знает ли он Таисию? А даже если и знает... Я мгновенно смяла в кулак квитанции – действительно, они были на месте – заперла ящик и начала медленно – точно со скоростью шагов вошедшего – подниматься наверх. Спокойно, спокойно! Если он живет на первом этаже, то мне ничего не угрожает. Он (или она) даже не успеет заметить моего лица, прежде чем я скроюсь за поворотом лестницы. Будем надеяться, что он вполне атомарен, как все члены современного городского сообщества, чтобы не крикнуть мне вдогонку: «Ой, а вы кто?» Человек, способный крикнуть такое, сейчас исключительная редкость, не правда ли? Почти дойдя до второго этажа, я поняла, что незнакомец живет не на первом. Он продолжал подниматься вслед за мной. Я невольно ускорила шаг. О ужас, но мне показалось, что и он ускорил тоже! Миновав второй этаж, я успела задать себе вопрос, как лучше поступить – быстро юркнуть в свою дверь или попробовать подняться выше, в надежде, что он живет не на последнем. Ведь если я сейчас закрою за собой дверь, он по звуку поймет, куда я вошла! Ну а если он все-таки живет на последнем?! Нет, риск слишком велик. Я почти вбежала в свою квартиру, быстро заперла дверь. И интуитивно посмотрела в глазок. Через мгновение на площадке появился человек. Он повернулся лицом к моей двери и остановился. Замерла и я, перестав дышать. Это был он, Николай! Боже, он вернулся! Я стояла, не смея пошевелиться. Он видел меня? Наверняка. Значит, он шел за мной? Сейчас он войдет?!

Но Николай не шевелился. Взявшись рукой за перила, он внимательно смотрел мне в глаза. И,

хотя между нами была дверь, я была уверена, что он видит меня, сжавшуюся от ужаса. Искажение дверного глазка не давало возможности разглядеть выражение его лица. То мне казалось, что он полон решимости, то – наоборот, что он в чем-то не уверен. Он постоял несколько секунд, чуть приближаясь и снова отодвигаясь. Вдруг в двери слева от меня медленно заскрежетал замок. Она со скрипом открылась, и я услышала пожилой женский голос: «Молодой человек, а вам что нужно?»

Секунду поколебавшись, Николай повернулся и бегом (судя по звуку шагов) пустился вниз. Спугнувшая его соседка, видимо, так осмелела от необычной реакции на свои слова, что выбралась из-за двери и даже сделала несколько шагов ему вслед. Остановившись у лестничного марша, она наклонилась и крикнула громче: «Молодой человек!» Шаги Николая внизу оборвались стуком входной двери. Я бросилась к кухонному окну и, низко присев, осторожно выглянула через занавеску. Он вышел. Сразу обернулся. Красивые женские глаза на спокойном лице. Несколько мгновений внимательно разглядывал мои окна. Он не мог меня видеть, хотя мне казалось, что он сверлит взглядом именно мой угол окна. Но нет – вот он переводит взгляд на другие окна квартиры. А вот снова на меня. Продолжая оглядываться, он неторопливо ушел из поля зрения.

Тут мой мозг переключился на другой раздражитель – за дверью. Оказывается, соседка желала похвалиться своей храбростью/бдительностью и теперь звала меня. Точнее, не меня.

- Тася! Тася, ты дома? (стук в дверь).

Я на цыпочках подкралась к двери. В тот момент меня оглушило ужасное дребезжание звонка. Она решила еще и позвонить. – Тася?

Животная интуиция подсказала мне единственно правильное решение.

- Ой, извините, я не могу..... Болею.

Я прохрипела это как можно глуше. – Еле с постели встала.... А что случилось?

Я снова выглянула в глазок. Теперь оттуда на меня смотрело полное лицо, уже успевшее принять сердобольное выражение.

- Ой, Тасенька, извини. Ой, не знала, что ты болеешь... Да тут просто какой-то парень странный, стоял и смотрел на твою дверь. Я ему говорю – вы к кому, молодой человек? – а он тут же повернулся и сбежал! Представляешь?

Она на миг задумалась. – А то мне еще показалось, что у тебя дверь хлопнула, вот я и хотела узнать как ты, а то давно не видела....

Получалось немного противоречиво, но я кое-как нашлась:

- Да я решила за квитанциями к ящику спуститься.... Еле поднялась наверх. Извините, так себя плохо чувствую, что на ногах не стою. Можно, я пойду снова лягу?

- Ой, конечно-конечно, ты меня извини! Иди-иди. А то я испугалась – парень какой-то странный. Может, вор. Так смотрел странно на твою дверь.... Ну ты иди, ложись.

- Спасибо, извините... Пойду.

Удалось ли мне достаточно исказить голос мнимой болезнью, или он исказился благодаря

двери и плохому слуху соседки, но она, похоже, ничего подозрительного в нем не услышала. Я сделала несколько медленных шагов от двери, затем замерла. Прислушалась к спокойному шарканью соседки. Скрип двери, потом лязг запора. Уффф. Все хорошо.

Но нет, нехорошо. Николай! Что он хотел? Напугать? Показать, что он следит за мной? Фантазия о «замысле» относительно меня вроде бы подтверждалась, но сейчас это совсем не утешало. Мысль, что он в любую минуту может появиться здесь, сковывала ужасом. У него есть ключ? Если есть, то почему он не вошел? Но если это все-таки он – покинувший Тасю возлюбленный, то его ключ был в ящике и другого у него быть не должно. ...А вдруг он все-таки ничего не знает обо мне? Вдруг я напрасно испугалась? Может, он просто шел к Тасе? Например, за своими вещами, как обещал. Если он не успел меня заметить, то теперь он думает, что это Тася захлопнула перед ним дверь. И, огорченный, повернулся и ушел. Нет, он ушел не поэтому. Он ушел потому, что его заметила соседка. Но она назвала его «странный парень»... Значит, она его не знает? Значит, друг Таси – это не Николай! Тогда получается, что он искал именно меня. Я снова побежала на кухню. За окном никого не было. Он придет еще? Наверняка. Интересно, почему он не позвонил? А может, ему нужно было убедиться, что я здесь, а сейчас он вернется с полицией. Или с Тасей! Бежать? Да, конечно, бежать немедленно!

И вновь, уже в десятый раз, я никуда не побежала. Куда? Снова на улицу, чтобы часами бродить, дрожа от холода и падая от усталости? Что мне это даст? Свободу от наказания? А моя судьба там, за окном – это разве не наказание? Да не пострашнее ли оно того, что мне уготовил Николай? Или Тася. Или вся их полиция. Если я убегу, я растворюсь. Прости, что повторяюсь, но ты просил писать все-все, о чем я думала, а эта мысль постоянно возвращалась ко мне. Я знала, что снаружи меня поглотит тьма и пустота. Все остальные, кто там бродят, не боятся, потому что у них есть крепкие нити, привязывающие их друг к другу и разным местам – квартирам, работам, магазинам и т.д. У меня нет нитей. Почему я раньше этого не замечала? По инерции делала какие-то движения, перемещалась из одной точки в другую, и даже – иногда находила эти точки. Но теперь-то, когда я знаю, что там – на самом деле космическая пустота, теперь-то я ничего не найду! Я буду космонавтом, оторвавшимся от спасительного корабля и летящего в черную страшную вечность в своем скафандре с болтающимся концом троса. Нет, я никуда не уйду! Пусть у меня нет нитей, нет законного дома, нет никого, кто бы знал меня, думал обо мне и любил бы меня, но у меня есть это временное пристанище, удивительное совпадение, чудо – вот эта Квартира. С ее уже пустым холодильником и фарфоровыми собачками на столе в кухне. Пусть это просто спасательный круг посреди моря, но ведь кроме него нет ничего. Неужели я потеряю его? Никогда! Пусть даже меня здесь найдут, будут долго на меня орать, пусть даже матом, пусть будут бить – я ведь знаю, что сам спасательный круг здесь ни при чем, он-то желает мне добра!

И тут случилось нечто, заставившее меня вновь вздрогнуть: прямо под окнами остановилась веселая раскрашенная машина с надписью «Пицца», оттуда вылез лысоватый парень и почему-то сразу взглянул на мое окно. Или мне показалось? Он раскрыл большой блокнот, что-то там нашел и снова посмотрел вверх. А потом открыл багажник, вытащил оттуда несколько плоских картонных коробок и двинулся к дверям подъезда. Тут я вспомнила. Еда! В этот момент раздался звонок домофона.

- Ага, да, конечно, - машинально проговорила я и нажала на кнопку. - Думай, немедленно думай, что сейчас делать! – скомандовала я себе, борясь с оцепенением. - Иди к шкапулке, возьми деньги, - ответила вторая я первой мне. Когда команда была выполнена и я уже слышала за дверью приближающиеся шаги, вновь послышался спасительный совет: - Скажи ему, что очень больна и не можешь открыть дверь... Тебе не в коем случае нельзя открывать дверь. Там неподалеку может быть Николай! А может, курьер – это его помощник!

- Да, да, конечно, сейчас! Ой, здравствуйте..... Знаете, я так больна.... И в таком виде, что не могу открыть дверь... Сколько я вам должна? Можно, я просто руку высуну?

Я напрасно беспокоилась. Лысоватый флегматичный курьер был готов к любым странностям клиентов. Главное – получить деньги. Из просунутых в узкую щель бумажек (я предварительно накинула на дверь цепочку) он сразу вернул одну, потом добавил еще сдачи. Потом по одной просунул мне плоские коробки. Я брала их одну за одной и закидывала назад, себе за спину. Потом кое-как поставила закорючку на бумажке, которую он мне просунул вместе с ручкой. Потом старательно прохрипела «спасибо, пойду в постель, до свидания» и захлопнула дверь. Последняя фраза предназначалась для слуха соседки. Вторая «я» специально обратила на это внимание. Верно! А вдруг она снова подслушивает у двери? Наверняка она сразу подошла к глазку, как только услышала возню с запором. Нужно не дать проснуться ни одному подозрению. Но, похоже, все хорошо. И с соседкой, и с курьером. Который оказался типичным курьером, и ему дела нет ни до меня, ни до этой квартиры, ни до ее хозяев.

Я подняла коробки и отнесла их на кухню, а заодно постаралась снова собраться с мыслями. Что Николай хочет со мной сделать? Что я могу сделать, чтобы это предупредить? Но ответ был – ничего. Что бы он ни задумал, он это совершит. Я в его власти. Ведь из квартиры я не уйду – это уже бесповоротно. Значит, нужно сидеть и ждать. – Так успокойся тогда и просто поешь! – посоветовала вторая «я». Или первая. У них не было четких функциональных ролей. Не то, чтобы одна была находчивой оптимисткой, а другая наоборот. Они менялись ролями. А может, не менялись. Я же не знаю, кто из них кто, так как обе – я сама. Но совет был дельный, и я тут же его приняла.

В коробках находились: пицца, пироги с брусникой и лимоном, что-то вроде гамбургеров с сыром и котлетами. Это все, что мне успело прийти в голову в момент переговоров с продуктовым диспетчером вприглядку со списком на сайте. А ведь я могла бы заказать что угодно – хоть свежих овощей, всяких там огурцов-помидоров, хоть фруктов, хоть свежего молока, хоть мороженого. Но я волновалась и поэтому фантазия дальше фаст-фуда не пошла. Впрочем, и на том спасибо: все было мягкое и почти горячее! Я кинулась кипятить чайник, насыпала в чашку какао и сухого молока. Да, и побольше сахара! Наслаждайся! Пока можешь. Пока Николай не вернулся. Ну а вернется и даже позвонит в дверь – я не буду ему открывать. Да, не буду. Он ведь не Тася. Не хозяйка. Почему-то я думала, что сама Тася не придет.

Поглотив полпирога с лимоном и полпирога с брусникой и выпив первую чашку какао, я приободрилась. Что еще? Ага, нужно пересчитать деньги и сложить их в шкатулку. Буду беречь тасины капиталы. Я сделала еще какао. И только тут обратила внимание на смятые квитанции в углу стола. Ах, это же из почтового ящика. Я их развернула. Оказывается, их было не две, а четыре. Вот счет за электроэнергию. За газ. За телефон. Вот – розовая – за квартиру. Плательщик -Сафимович Т. С.. Ну вот, теперь я почти все о ней знаю. Значит, ее фамилия – Сафимович. Редкая. Как и имя. А имя вкуче с фамилией – редкое вдвойне. Ей сложно затеряться. Но, тем не менее, она куда-то затерялась. Ее нет уже несколько дней. А может, и больше. Тот факт, что квитанции скопились кучкой в ящике, говорит о том, что хозяйка давно туда не заглядывала. Недели две, не меньше. Возможно, срок оплаты уже подошел. Я попробовала вспомнить, какое сегодня число. Ах да, на бумажке курьера было написано «18.09». На одной из квитанций стоял срок 20.09, на остальных – позже. Тася вот-вот просрочит оплату. Мне очень захотелось немедленно оплатить ее счета, но как это сделать? Как жаль, что нельзя вызвать какого-нибудь курьера, точно так же выдать ему деньги за квитанции и расписаться! Мозг опять подсказал идею – интернет. Да, кажется, в таких случаях платят через интернет, но у людей для этого есть банковские карточки, они зарегистрированы на специальных банковских сайтах и т.п. Увы, это все не для меня. Тася, судя по ее домашней обстановке, не похожа на легкомысленного человека, который вовремя не оплачивает (или

даже забывает в ящике) счета. Даже если бы она в штатном режиме куда-нибудь уехала (в какую-нибудь Турцию), она бы поручила кому-нибудь достать и оплатить ее квитанции. Например, соседке. Оставить ей деньги. Все это говорит в пользу гипотезы, что с нею что-то случилось. Хотя, возможно, она вот-вот вернется и рассчитывает все оплатить по возвращении. Это менее удачный вариант для меня. Николай. Я вновь и вновь твердила бесплодный вопрос – зачем он пришел? Что он хотел? И от кого хотел – от Таси или от меня? Предположим, ничего таинственного в его появлении нет. Просто он – друг Таси, который выследил меня и теперь хочет «сдать». Да – соседка его не узнала. Но, с другой стороны, чтобы встречаться с Тасей, ему ведь необязательно было здесь жить. Автор записки – понятно, что не он. Но что мешало Тасе иметь двух возлюбленных сразу? Одного – дома, другого...

Я устала думать. Страшно захотелось спать. Я принесла плед в спальню и устроилась на кровати, не разбирая ее, прямо в одежде. Пусть приходят, если хотят. Тася, Николай, оба вместе, или в компании с целой ротой полиции. Пусть с грохотом отпирают дверь, наводняют прихожую топотом и гневными выкриками. Это происходит не сейчас, верно? Значит, можно уснуть. И я закрыла глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/67261/1802805>